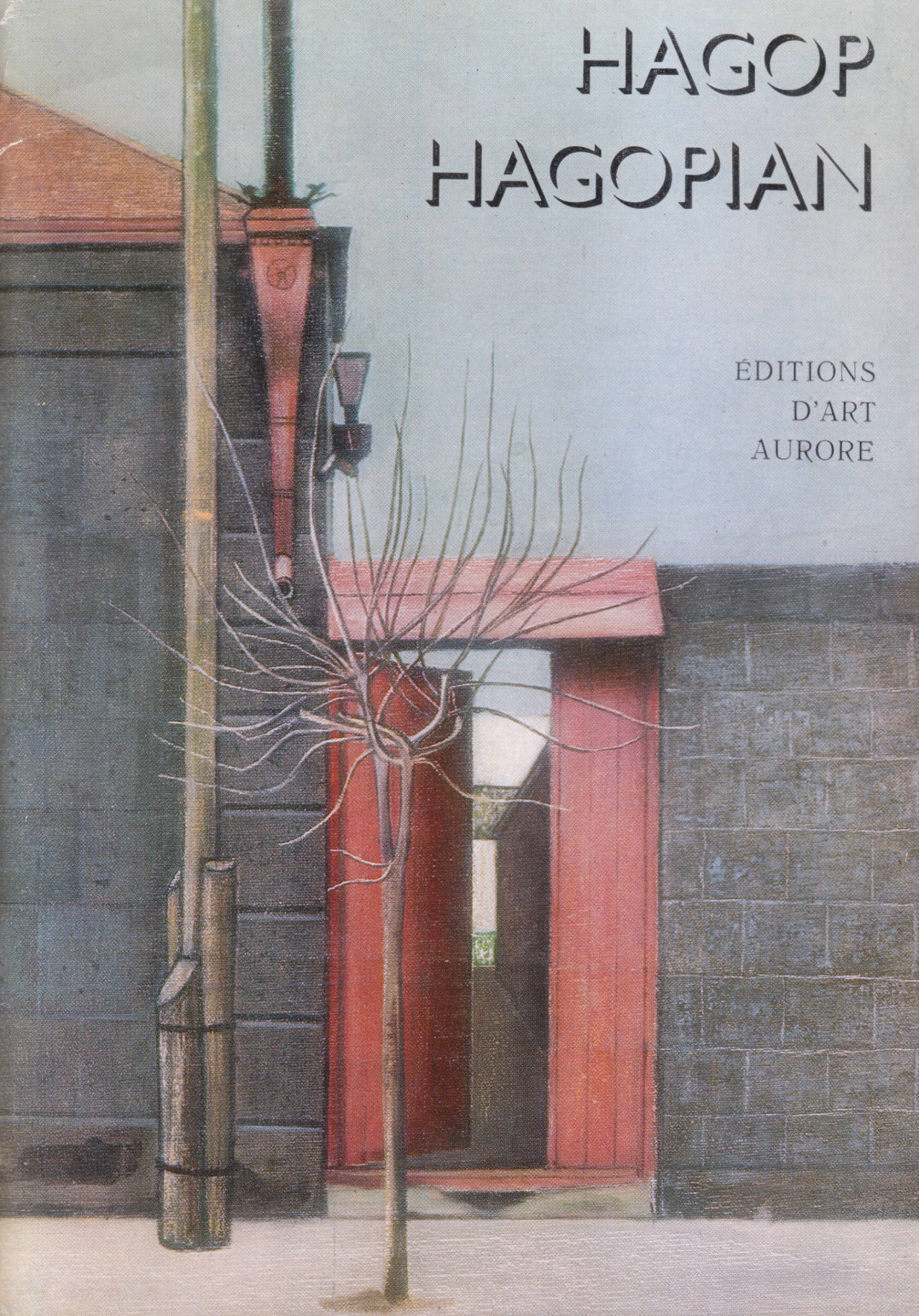
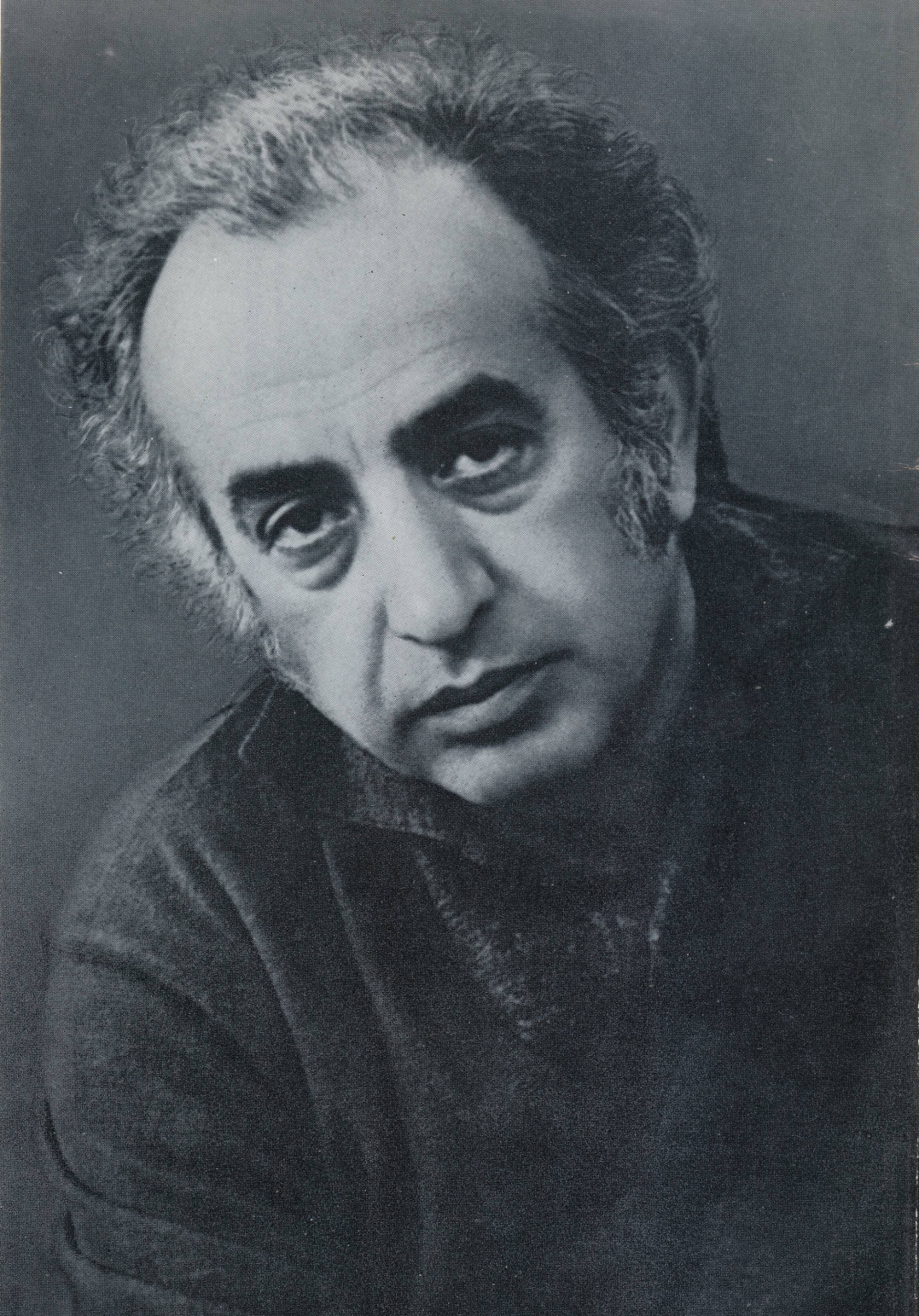

HAGOP HAGOPIAN

ÉDITIONS
D'ART
AURORE

Talent, intelligence, noblesse d'âme, toutes ces qualités sont propres à Hagop Hagopian, et il est extrêmement difficile de dire au juste laquelle prédomine. Dès la première entrevue, le peintre exerce une forte influence sur son interlocuteur. Les clairs et spirituels sentiments de l'artiste, son triste regard plein de bonté restent longtemps dans la mémoire. L'art d'Hagopian est le vif exemple d'une parfaite harmonie entre la personnalité et son œuvre.

Pour comprendre l'essence de l'art du peintre il y a lieu de se représenter l'esprit de la génération qui fit son apparition immédiatement après la tragédie du peuple arménien que fut le génocide de 1915.

La solitude et la nostalgie marquent profondément l'œuvre des meilleurs peintres arméniens à l'étranger: de P. Kontouradgian, de V. Adoïan (Gorki), de G. Zouloumian (Garzou), de H. Sémerdgian (Jansem) et d'autres. A cette génération appartient de même Hagop Tigranovitch Hagopian. Sa carrière fut complexe et ardue. Il naquit en Egypte en 1923, dans la famille d'un artisan; à l'âge de 7 ans il perdit son père et passa ses années d'adolescence loin de sa famille, dans un internat, à Chypre. Ici, sous la direction de son maître H. Avétissian, peintre connu, commença la formation artistique d'Hagopian. Puis vinrent des années pleines de travail intense et un séjour à Paris (1952—1954) où l'artiste était allé se perfectionner.

Dans sa jeunesse, Hagopian aspire à rechercher des sujets et images propres à lui seul, et une interprétation artistique nouvelle. Déjà à cette époque, se manifeste l'originalité de l'artiste. Ses compositions reposent sur une construction linéaire solide, le dessin, qui est à la base de la pensée créatrice du peintre. Pour lui, agencer un tableau, c'est philosopher. Les tons grisâtres qu'il affectionne sont sobres dans leurs combinaisons et obéissent toujours à l'idée ou au contenu. Les fonds monochromes accusent le sujet et produisent une sensation de mystère et de silence. Un fait quelconque vu par Hagopian et transféré sur la toile devient remarquable: le sujet se généralise, prend un laconisme et une importance qui pourtant n'ont rien d'artificiel. L'intensité émotionnelle de ses œuvres influence peu à peu le spectateur, témoin des tristes scènes de la vie: *la Fenêtre, le Tailleur, Coin de la cuisine, la Ménagère*. Solitude, affliction, désolation y règnent; les héros sont repliés sur eux-mêmes. Tout ce qu'il créa à l'étranger se laisse comprendre comme une interprétation généralisée de la vie et de l'esprit propre à la génération du peintre. Pour Hagopian, la seule issue à cette situation est le retour à la Patrie, rêve qu'il caresse depuis longtemps. «Celui qui a besoin de son pays natal doit y revenir», dit le peintre. Hagopian, lauréat du Festival International de la Jeunesse à Bucarest, fait présent à la délégation soviétique de son tableau honoré d'un prix, il envoie en Arménie, comme don, dix toiles, et en automne 1962 se rapatrie avec sa famille en Union Soviétique.

A Erévan, la première exposition des tableaux d'Hagopian est hautement appréciée. L'art arménien s'enrichit ainsi des œuvres d'un excellent peintre.

Mais une question reste pendante: l'artiste, pourra-t-il à ses 40 ans s'approprier une nouvelle conception du monde d'autant plus que lui-même disait avec certitude: «Le peintre ressemble à une plante: si on l'arrache de la terre elle cesse de pousser». Hagopian cependant put s'ancrer sur un terrain neuf et rester lui-même.

Ceci ne se passe pas d'un coup. Tout attire Hagopian, mais en premier lieu il fait appel à la nature qu'il interprète en gardant les principes artistiques qu'il avait acquis et exploités auparavant.

Puis, pendant de longs voyages, il semble qu'en se familiarisant avec les sites de l'Arménie, Hagopian trouve une affinité spirituelle entre lui et son pays, et produit toute une série de tableaux dont les sujets sont des paysages de la plaine de l'Ararat. La clef permettant de comprendre ces tableaux nous est donnée dans les paroles de l'artiste: «Bien que l'homme soit une partie de la nature, il tend toujours à la connaître. Mais celle-ci érige devant lui des obstacles insurmontables et il est troublé par les mystères de cette nature. En suivant le chemin de la connaissance, l'homme fixe son regard sur lui-même, essaie de se regarder de près». Dans les paysages produits à l'atelier d'après les aquarelles exécutées sur le vif, Hagopian, comme dans un miroir, se voit et se découvre. Et à présent, le peintre, comment conçoit-il le monde?

Hagopian nous montre dans ses paysages une Arménie inhabituelle: elle ne rutile pas de couleur car le peintre aime à représenter l'approche du printemps et l'automne à son déclin où, dans un ciel estompé et gris, se profilent les branches noueuses et entrelacées des arbres, où sur la terre dénudée sont encore accrochées quelques touffes éparées d'herbe jaune. L'expression des sentiments est toujours sobre et le leitmotiv constitué par la délicate harmonie des tons ocreux et grisâtres. Et se dévoile un des traits caractéristiques de l'œuvre d'Hagopian, peut être l'essentiel: l'immense amour qu'il porte à sa patrie, exprimé avec beaucoup d'émotion, de tendresse et de lyrisme. L'artiste demeure fidèle à la pureté qui constitue le véritable trésor de l'art. Les paysages lyriques présentent une nuance de tristesse; y sont soulignés l'espace et l'infini de l'univers. Le peintre utilise une palette sobre, débarrassant la nature de tout ce qui est secondaire. On dirait que ses toiles reflètent les effluves de la terre, son mouvement latent, le conflit entre l'homme et les forces cosmiques.

L'univers créé par Hagopian, aujourd'hui Peintre émérite de la République d'Arménie, ce sont les méditations d'un humaniste qui, par son œuvre, contribua au développement de l'art arménien soviétique.

Ch. Khatchatrian

Талант, ум, благородство — сочетание этих прекрасных качеств свойственно Акопу Акопяну, и чрезвычайно трудно сказать, какое из них преобладает. Первая же встреча с художником оставляет в собеседнике глубокий след; невольно поддаешься власти его чистых и тонких мыслей и чувств, надолго сохраняешь в памяти грустные и добрые глаза живописца, весь его облик. Искусство Акопяна — яркий пример гармонии личности человека и его творчества.

Проникнуть в суть произведений живописца можно, если представить духовное состояние целого поколения, которое вошло в мир на чужбине после трагедии армянского народа — геноцида 1915 года. Чувство одиночества и ностальгия стали главным содержанием творчества лучших армянских художников за рубежом — П. Контураджяна, В. Адояна (Горки), Г. Зулумяна (Гарзу), О. Семерджяна (Жансем) и других. К этому поколению принадлежит и Акоп Тигранович Акопян.

Его жизненный путь сложен: родился в Египте в 1923 году в семье ремесленника; в семилетнем возрасте потерял отца, а юношеские годы провел вдали от семьи, в армянской школе-интернате на Кипре. Здесь под руководством известного художника-педагога О. Аветисяна начало формироваться дарование Акопяна. Далее следуют годы кропотливого труда. С 1952 по 1954 год художник живет в Париже, совершенствуя мастерство.

Уже в молодые годы Акопян стремился найти свой мир тем и образов и созвучный им собственный способ художественного выражения. Еще тогда проявилась своеобычность таланта живописца. Его композиции имеют прочную линейную конструкцию — рисунок — основу творческого мышления художника. Строить картину значит для него философствовать. Излюбленные Акопяном сероватые тона строгие в сочетаниях и всегда подчинены замыслу, содержанию. Однотонные плоские фоны акцентируют сюжет, часто создают атмосферу таинственности или молчания. Увиденное Акопяном в жизни теряет в холстах заурядность: сюжет обобщается, приобретает лаконизм и значительность без видимого напряжения, без подчеркивания. Эмоциональная сила этих произведений воздействует на зрителя постепенно, открывая тяжелые, но реальные картины зарубежной действительности. Таковы картины «Окно», «Уголок кухни», «Домохозяйка», «Портной» и другие. Здесь господствуют одиночество, скорбь, обреченность; герои Акопяна — люди замкнутые. Все, созданное на чужбине, воспринимается как обобщенное выражение жизни и духовного состояния поколения художника, жившего вдали от родины.

Как выход из этого, как единственную мечту лелеял Акопян мысль об Отчизне. «На родину должен приехать тот, кто в ней нуждается», — говорит художник. И не случайно, что лауреат Международного фестиваля молодежи в Бухаресте Акопян дарит

советской делегации свою удостоенную премии картину, посылает в Армению в дар десять своих лучших произведений, а осенью 1962 года репатрируется с семьей в Советский Союз.

В Ереване первая персональная выставка Акопяна была оценена высоко. Армянское искусство обогатилось произведениями замечательного художника.

Однако волновал вопрос — сможет ли живописец в свои сорок лет обрести новое мировосприятие. Тем более, сам он убежденно говорит: «Художник больше всего похож на растение, если вырвешь из земли — перестает расти». Акопян сумел утвердиться на новой почве и вместе с тем остаться самим собой.

Это произошло не сразу. Все новое привлекало Акопяна, но прежде всего он обратился к природе. В первых пейзажах, созданных на родине, еще сохранялись прежние художественные принципы.

Затем в длительных путешествиях, как бы осваивая землю Армении, Акопян по-новому воспринимает родину и в последние годы создает серию картин, сюжеты которых навеяны пейзажами Араратской долины. Своеобразным ключом к их пониманию могут служить слова самого автора: «Хотя человек составляет часть природы, он всегда стремится познать ее... На пути познания человек обращает взор к самому себе, старается заглянуть в себя». Находясь наедине с природой, Акопян переживает это волнение. В пейзажах, написанных в мастерской на основе акварелей, выполненных с натуры, он раскрывает себя. Отсюда самобытность и глубина картин живописца.

Армения в пейзажах Акопяна — непривычная, особенная, и одновременно очень характерная. Она не сияет богатством красок, так как художник любит изображать раннюю весну и позднюю осень, когда на неярком, сероватом небе графически четко вырисовываются прихотливые узоры ветвей, когда поля обнажены и только кое-где видна порывевшая засохшая трава. Лейтмотив цветовой гаммы — приглушенные охристые и серые тона, сгармонизированные необычайно тонко. И ясно ощущаешь одну из важнейших черт творчества живописца — безграничную любовь к родине, выраженную внешне сдержанно, но с большим внутренним волнением и лиризмом. Все согрето теплом и обаянием, проникнуто особой чистотой, которые составляют истинную ценность искусства. В пейзажах подчеркнуто пространство, беспредельность мироздания. Художник использует самые скудные средства, освобождая натуру от всего второстепенного. В его полотнах словно уловлено дыхание самой земли. Создаваемый Акопяном мир — результат раздумий современного человека-гуманиста. Творчество мастера, ныне заслуженного художника Армянской ССР, большой и ценный вклад в советское армянское искусство.

Ш. Хачатрян

Пейзаж. Мармашен. 1972. Холст, масло. 96 × 140. *Собственность автора*

Овраг. 1971. Холст, масло. 136 × 90. Собственность автора

Вохчаберд. 1972. Холст, масло. 96 × 130. *Собственность автора*

Натюрморт. 1972. Холст, масло. 76 × 108. *Собственность автора*

Улица в Леникане. 1972. Холст, масло. 96 × 129. *Собственность автора*

У канала. 1971. Холст, масло. 80 × 121. *Собственность автора*

Портной. 1959. Холст, масло. 87 × 51.

Государственная картинная галерея Армении. Ереван

Домохозяйка. 1959. Холст, масло. 70 × 87. Собственность автора

Уголок кухни. 1960. Холст, масло. 80,5 × 43,5.
Государственная картинная галерея Армении. Ереван

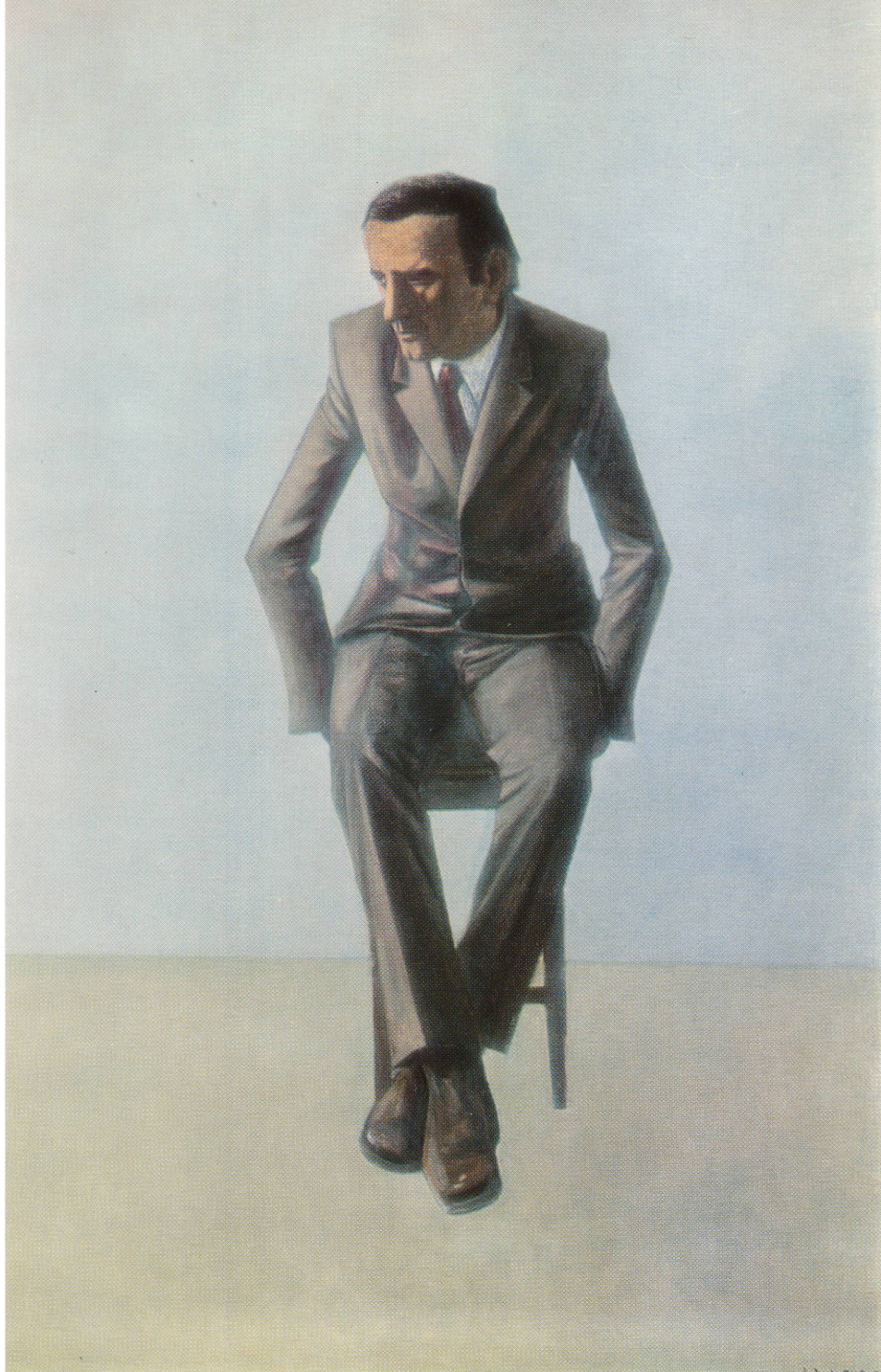
Окно. 1957. Холст, масло. 69 × 38. Собрание Дж. Торосяна

Весна. 1970. Холст, масло. 93 × 144. *Собственность автора*

Покой. 1970. Холст, масло. 93 × 141. *Собственность автора*

Портрет кинорежиссера Артура Пелешяна. 1974.
Холст, масло. 130 × 81. *Собственность автора*

© Éditions d'art Aurore, Léningrad, 1975. Издательство «Аврора». Ленинград
Комплект — 13 открыток. Составитель Ш. Хачатрян. Оформление худож-
ника В. Левченко. Перевод Д. Лукьяненко. Редактор А. Богачевз. Редактор
французского текста В. Максимов. Художественный редактор С. Малахов.
Технический редактор В. Кленова. Изд. № 1073. Цена 1 р. 17 к. Высокая
печать. 2221211. Т. 18 000. З. 3485. ЛПТО «Печатный Двор». Гатчинская, 26.
Printed in the USSR

A 80205-458
023(01)-75 55-74

Sur la couverture:

Porte cochère. Léninakan. 1963
Huile sur toile. 73 × 41 cm
Collection Ch. Khatchatrian

Nature morte. 1973
Huile sur toile. 96 × 130 cm
Propriété du peintre

На обложке:

Ворота. Ленинанкан. 1963
Холст, масло. 73 × 41
Собрание Ш. Хачатряна

Натюрморт. 1973
Холст, масло. 96 × 130
Собственность автора

АКОГІ АКОГІАН

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«АВРОРА»